
ДОМ И ДОРОГА КАК СИМВОЛЫ ЖИЗНИ В МИРОВОСПРИЯТИИ А.Т. ТВАРДОВСКОГО

С.Р. Туманова

Кафедра русского языка медицинского факультета
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу мотивов дома и дороги в творчестве А.Т. Твардовского, их роли в раскрытии одного из важнейших философских понятий — жизни.

Образы дома и дороги — центральные для многих художественных миров. Но расшифровываются они по-разному, в зависимости от наполнения идеями и настроениями художников слова.

Дом и дорога — ключевые мотивы творчества Твардовского. Конкретные, земные понятия, вбирая в себя все смыслы, стоящие за ними, приобретают у Твардовского философскую окраску, становятся символами жизни. Спряжение дома и дороги было творческим открытием Твардовского, давало ему возможность расширить их значение.

Дом Твардовского — это и отчий дом на хуторе Загорье, и вся «мать-земля». Дорога — это и лесная тропинка, без которой не жить и не петь поэту, и дорога «в три тысячи верст шириной» — символ строительства новой жизни. Дорога вела поэта из дома в большую жизнь и обратно домой, к своим корням.

Дом для поэта означал ту основу основ бытия, без которой невозможна жизнь. Не случайно первое опубликованное стихотворение «Новая изба» было о доме. Сквозь конкретность, зримость деталей проступает обобщенно-философское значение: дом — исток жизни, новый дом — новая жизнь. Через много лет он напишет: «Я счастлив тем, что я оттуда, // Из той земли, из той избы, // И счастлив тем, что я не чудо // Особой, избранной судьбы» [1. Т. 3. С. 234], где изба-дом — образ родины.

Утрата дома вызывает у поэта горестное размышление о смысле жизни, становится символом несостоявшейся судьбы: «Ни внуков, ни своей избы, // Сиди в землянке, как в колодце. // И старость...» [1. Т. 1. С. 38]. Вызывающим неприятие и даже ужасным становится для Твардовского такое явление, как бродяжничество. И не только в прямом его значении. Впервые это слово в кавычках появляется в записи 31 января 1955 года после прочтения романа Д. Олдриджа «Охотник»: «Охотник» Д. Олдриджа — хорошо, душевно и ново (развенчание «бродяжничества»)» [2. С. 155]. Твардовский сложно переживает первое снятие с редакторского поста, когда не идет работа, когда «относит и относит тебя куда-то в мерзость бездеятельного мысле- и словоблудия, в «бродяжничество», за которым только конец — и конец постыдный, мучительный, разрушающий тебя еще заранее своей неизбежностью, своим ужасом» [2. С. 155].

В раннем творчестве Твардовского почти в каждом стихотворении есть и дом, и дорога. Герои его стихотворений все время в движении: они идут, едут, летят. Дом — стабильность, а дорога — поиск, как в «Стране Муравии», поиск лучшей жизни. Продолжая традиции русской литературы от сказочных путешествий былинных героев до странствия некрасовских персонажей из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», Твардовский вносит свое видение темы. «Путешествие Моргунка к мнимой стране счастья, — размышляет А.В. Макадонов, — это и путешествие его к подлинным критериям и *путям счастья*, и вместе с тем *путешествие к правде*, к выбору между иллюзией и действительностью, к обоснованию и оценке мечты» [3. С. 180]. Может быть, такой мечтой о путешествии к правде была и его, кажущаяся странной для Твардовского, мечта о кругосветном путешествии. Дважды в «Рабочих тетрадях» он упоминает об этом. Первый раз в 1966 году в декабрьские дни, когда он, как обычно, планировал работу на следующий год, записывает, используя толстовское «е.б.ж.» и придумывая свое е.б.х.: «А потом «е.б.ж.» и е.б.х. (если все будет хорошо) совершу кругосветное путешествие по воде и запишу все по-манновски со всякими отвлечениями и т.п.» [4. С. 150]. «По-манновски» — это значит с философскими отступлениями, размышлениями о жизни. Второй раз в 1968 году, в октябре, также в размышлениях о работе и планах появляются слова: «Потом все же кругосветное путешествие?» [5. С. 138].

«Я иду и радуюсь» — восклицает герой ранней лирики Твардовского. В этот период мотив дороги соединяется с мотивом памяти. А память — это продление прошлой жизни в настоящем и дальше — в будущем. «Дорога и память у Твардовского, — пишет В.М. Акаткин, — не противостоят, они всегда дополняют и продолжают друг друга и в этом своем единстве восстанавливают равновесие бытия, гармонию прошлого, настоящего и будущего» [6. С. 4]. Показательно в этом смысле стихотворение «Поездка в Загорье», в котором малое перемещение в пространстве сопрягается с воспоминанием и образ времени философски осмысливается: «Время, время, как ветер, // Шапку рвет с головы» [1. Т. 1. С. 209].

Мотивы дома и дороги в период войны приобретают новые смысловые оттенки. Война со всей своей жестокостью обрушивается на дом, потеря которого страшна особенно для хозяина, она равна потере жизни. С этим связана антинomia «свое — чужое» — еще один постоянный мотив творчества Твардовского. Для бойца, защитника своей земли, дом — надежная опора: «Он — у себя, он, русский, — дома, // А дома лучше, чем в «гостях» [1. Т. 2. С. 47]. Образ врага — «гостя» в доме, куда его не звали, повторяется, варьируется, развивается в военных стихах Твардовского. Он «гость недолгий», «бродяга полумира», «вор, ограбивший дом». Дом, который оказался в плену, дом, который служит врагу, потому что враг его «заставил», это все-таки дом, он часть родины.

Дом — это и родная Смоленщина, и вся русская земля. Образы дома и дороги в этот период сливаются, замещают друг друга. Дом оказывается у дороги и в дороге, а дорога становится домом. Дом, разрушенный войной, оказывается

символом борьбы, помогая бойцу в его битве с врагом: «Стой и гляди! И ты пойдешь // Еще быстрее вперед. // Вперед, за каждый дом родной» [1. Т. 2. С. 65]. Дорога отступления трудна, потому что «горько по земле родной идти, в ночи таясь». Дорога в наступление — «веселый труд», Поэтому она — «в три тысячи верст шириной». И не случайно здесь использовано исконно русское слово «верста». Этим утверждается, что русский — дома. Поэт призывает сопротивляться врагу и дома: «Бей, семья деревенская, вора в честном дому», и на дороге: «Чтоб дорога трясинаю // Пузырилась под ним» [1. Т. 2. С. 69]. Для наших войск, изгоняющих врага, дорога может быть и «прямой», и «кружной», и «трудной», но это «честная» дорога, потому поэт уверен: «Дойдем до места». Проспект, проселок, тропа, стезжка — все эти определения дороги, данные Твардовским в одном только стихотворении «В Смоленске», не просто названия, все они, кроме первого, исконно русские. Они служат поэту для усиления чувства глубокого презрения к фашистам и столь же глубокой нежной любви к Родине, к своему дому: «Мне каждой жаль тропы и стезжки, // Где проходил он по земле» [1. Т. 2. С. 108].

Иногда дом оказывается в противоречии с дорогой. Дорога уводит от дома, нарушает привычное течение жизни, становится разлучницей: «Когда пройдешь таким путем // Не день, не два, солдат, // Еще поймешь, // Как дорог дом, // Как отчий угол свят» [1. Т. 2. С. 91]. Поэт противопоставляет дом и дорогу, используя выражение «идти по миру» в прямом и переносном значении. В своей походной жизни солдат действительно идет по миру, уходя все дальше от родного дома, воспоминание о котором лишь ранит, и, казалось бы, лучше не вспоминать о нем, но солдат-освободитель, потеряв многое на дорогах войны, должен верить: «Живем, не по миру идем, // Есть что хранить, любить, // Есть где-то, есть иль был наш дом, // А нет — так должен быть!» [1. Т. 2. С. 110]. Храня в сердце дом, солдат охраняет саму жизнь.

Во время войны память о доме помогает выжить. И даже страдания, потери близких не умаляют стремления человека иметь свой дом. В мотиве дома появляется новое значение: дом — это содружество людей, объединенных общей бедой и общим делом: «Возьму, возьму, мой мальчик, // Уедешь ты со мной // На фронт, где я воюю, // В наш полк, в наш дом родной» [1. Т. 2. С. 119]. В диалоге матери, пристроившейся на обочине фронтовой дороги, и солдата, лицом похожего «на мужика — солдата всех войн и всех времен», раскрывается суть мировоззрения Твардовского: у человека в любых обстоятельствах память о доме вызывает чувство ответственности за другого и тем самым помогает выжить. Здесь слово «дом» становится синонимом слова семья. В этом же значении выступает слово «дом» и в поэме «Дом у дороги»: «Среди такой большой земли родной, заветный угол». Дом в поэме обретает так много значений, обрачивается столькими гранями, что становится символом самой жизни.

Мотив дома у дороги раскрывается и в стихотворении «Дом по дороге фронтовой». Полуироническая, полушутливая первая его часть контрастирует с трагической ситуацией поэмы «Дом у дороги» и с драматическим напряжени-

ем второй части стихотворения. Кажется, что поэт словами «дом у дороги. Поворот с утихшей магистрали» прерывает усмешку, напоминает о трагедии потерь на войне и тем самым выводит стихотворение на уровень обобщений: каждый должен помнить, что его ждут дома, и в любом случае память о нем будет жить.

Не обошел Твардовский мотивы дома и дороги и в военной прозе, в записках «Родина и чужбина». Открывая для себя жанр дорожного дневника, идея которого потом разовьется в поэме «За далью — даль», поэт говорит о необходимости выразить многослойность впечатлений.

Поэма «Василий Теркин», вобравшая в себя все мотивы поэзии Твардовского периода войны, включает и мотивы дома и дороги. И хотя у самого главного героя нет семьи, исподволь, на протяжении всей поэмы звучит и тоска по дому, необходимость дома как основы жизни: «Я покинул дом когда-то, // Позвала дорога вдаль. // Не мала была утрата, // Но светла была печаль» [1. Т. 2. С. 242]. В.М. Акаткин в своей новой книге «Александр Твардовский и время. Служение и противостояние» утверждает: «Все происходящее в поэме — это сражение народа за право на жизнь, на дом и личное самостоянье, за высокую честь называться великим народом, за свое место под солнцем, за свободу в обстоятельствах губительной несвободы» [7. С. 14].

В послевоенном творчестве Твардовского мотивы дома и дороги продолжают развиваться. Акцент вновь перемещается с дома на дорогу. Теперь дорога поэта — жизнь, дом — родина, включающая в себя и Смоленщину, и Москву, и саму дорогу. «По всему Советскому Союзу, // Только б та задача по плечу, // Я мою уживчивую Музу // Прописать на жительство хочу» [1. Т. 3. С. 59]. Сам поэт всегда в дороге, и Москва, его новый дом — «мать приемная» — с ним в пути. «Где мы, там и Москва», — говорят молодожены из поэмы «За далью — даль».

Образ дороги все чаще приобретает символическое значение жизненного пути. Дорога поэта — не проторенная дорожка, а «нехоженный путь», она всегда на подъеме, «за бегущим днем, как за огненным валом». Поэт не может быть «от многолюдных дорог в стороне», но для него важна и тропинка, где он оставляет «сегодняшний след». Не случайно в его «Рабочих тетрадах» в 1955 году появляется среди других цитата из А. Блока: «Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, — является чувство пути» [4. С. 164]. Дорога в поэме «За далью — даль» — и конкретная транссибирская магистраль, и символическая дорога во времени: «Я еду. Малый дом со мною, // Что каждый в путь с собой берет» [1. Т. 3. С. 211]. Дом в поэме из «малого» превращается в тот общий дом, который «люди строят на века».

Мотивы дома и дороги неразделимы в творчестве Твардовского, они, в понимании поэта, олицетворяют саму жизнь. И он только мечтает о том, чтобы слово могло сравниться с дорогой: «А где мое слово, что было бы подлинным, // Тем самым, которое временем спросится?..» [1. Т. 3. С. 131], с дорогой строи-

тельства новой жизни: «Но только бы даль в нем была богатырская, // Как русское это раздолье сибирское; // Как эта моя, осененная кранами, // Дорога дорог меж двумя океанами» [1. Т. 3. С. 131]. Мотивы дома и дороги, таким образом, проходят через все творчество Твардовского, обогащаясь множеством значений. Их развитие определяет становление поэтической системы Твардовского в русле развития лирического начала от поэтических зарисовок до философских размышлений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Твардовский А.Т.* Собр. соч.: в 6-ти тт. — М.: Худож. лит., 1976—1983.
- [2] *Твардовский А.Т.* Рабочие тетради // Знамя. — 1989. — № 7.
- [3] *Македонов А.В.* Творческий путь Твардовского. Дома и дороги. — М.: Худож. лит., 1981.
- [4] *Твардовский А.Т.* Рабочие тетради // Знамя. — 2002. — № 5.
- [5] *Твардовский А.Т.* Рабочие тетради // Знамя. — 2003. — № 10.
- [6] *Акаткин В.М.* Дорога и память. О Твардовском. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989.
- [7] *Акаткин В.М.* Александр Твардовский и время. Служение и противостояние: Статьи. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006.

HOME AND ROAD AS SYMBOLS OF LIFE IN A.T. TVARDOVSKY'S INTERPRETATION OF WORLD

S.R. Tumanova

Russian Language Department of Medical Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

This research is devoted to the analysis of such motives as home and road in the Tvardovsky's works and to the role they play in understanding of life — one of the most important philosophical concepts.